

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ГОРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1917–1919 ГОДЫ

*Работа представлена кафедрой истории России
Дагестанского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. Г. Далгатов

В статье рассказывается об аграрной политике в Союзе объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, а затем в Горской Республике в суровые годы Гражданской войны и противостояния на Северном Кавказе. Большое внимание уделено путям решения данного вопроса в многонациональном регионе.

The article is devoted to the agricultural policy in the Union of incorporated mountaineers of the Northern Caucasus and Dagestan and then in the Mountain Republic during the severe years of the civil war and confrontation in the Northern Caucasus. Special attention is paid to the problem of this problem's solution in the multinational region.

События в феврале 1917 г. в России способствовали созданию суверенного государственного образования на Северном Кавказе. Первую попытку создания суве-

ренного государственного образования сделали представители горской интеллигенции, собравшиеся в марте 1917 г. во Владикавказе. К предстоящему съезду с марта по

май 1917 г. был подготовлен ряд документов. Все эти документы были обсуждены на I съезде горских народов Кавказа, состоявшемся 1–10 мая 1917 г. На нем был сформирован Временный Центральный Комитет Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, с ноября 1917 г. – Горское правительство. Союз выполнял роль законодательного и исполнительного органа на территории Дагестанской, Кубанской и Терской областей, Ставропольской и Черноморской губерний, Закавказского округа и Абхазии¹. Особое внимание непризнанное национально-территориальное автономное образование уделяло решению аграрного вопроса. Окончательное решение аграрного вопроса, по мнению Союза, было компетенцией Учредительного собрания. А до его созыва провозглашалось право собственности народов Северного Кавказа на землю, леса и воды, занимаемые ими. Для обеспечения земель безземельных и малоземельных горцев предполагалось передать им свободные казенные земли Крестьянского поземельного банка в пределах проживания горцев Северного Кавказа². В докладе аграрной секции на 1-м съезде горских народов Кавказа 6 мая 1917 г. подчеркивалось: «Съезд находит необходимым: чтобы земли, леса и воды, отнятые казной у горцев и других народностей, входящих в состав Союза объединенных горцев, были немедленно возвращены этим народам и, наконец, чтобы все свободные казенные земли Крестьянского поземельного банка в пределах территории горского населения и смежных с нею поступили немедленно для обеспечения земель безземельных и малоземельных горцев и прочих народностей, вступивших в Союз объединенных горцев»³.

Руководители Союза горцев Кавказа понимали те трудности, с которыми им придется столкнуться при решении аграрного вопроса, в частности с нехваткой земли для горцев. В 1917 г. душевой надел у крестьян Чечни составлял 1,2 десятиницы, Кабарды и

Ингушетии – 0,3 десятины, Осетии – 0,4 десятины⁴. Значительная территория Союза горцев Кавказа не была пригодна для земледелия и представляла собой скалистую местность. Сложившийся земельный голод руководители Союза горцев Кавказа намерены были решить за счет земель Терской области, площадь которой составляла 6,6 млн десятин. Душевой надел терских казаков составлял от 8 до 23 десятин земли⁵. Но, несмотря на это, терское казачество не намерено было отдавать свою землю горцам, и на этой основе между ними происходили частые конфликты.

Однако накануне гражданской войны, в условиях общественно-политической, межнациональной смуты, решить аграрную проблему в столь короткое время оказалось невозможной. Это, на наш взгляд, стало одной из главных причин падения престижа новой автономии, отхода от нее определенной части горцев.

В апреле 1918 г. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана выступил с обращением к ряду государств Европы с просьбой о признании правительства Горской Республики. 11 мая 1918 г. на Батумской международной конференции было объявлено о создании Горской Республики и ее признании Оттоманской Турцией и Германией⁶.

Правительство Горской Республики заявило, что оно намерено «в первую очередь» разрешить коренным образом аграрный вопрос, основываясь на принципе «земля передается трудящимся»⁷. Надо отдать должное правительству новой республики, которое четко осознавало чрезвычайную актуальность решения земельного вопроса. Этот вопрос стоял настолько остро на Северном Кавказе уже со второй половины XIX в., что без его успешного решения нельзя было всерьез говорить о каких-либо других преобразованиях, революционных переменах, лучшей жизни. В основе движения крестьянства на Северном Кавказе в начале XX в., за исключением казачества,

«по-прежнему оставался аграрный вопрос, тесно взаимосвязанный с национальной политикой и межнациональными отношениями»⁸.

С ноября 1918 г. по апрель 1919 г. правительство проводило учет казенных и частновладельческих земель, определяло, какое количество пригодных земель имелось у каждого сельского общества, количество пригодных земель под различные культуры, проводились межевые работы. Правительство стало предоставлять казенные земли малоимущим горцам во временное пользование до разрешения земельного вопроса на Учредительном собрании.

Для выяснения вопроса о том, как по шариату может быть и должен быть разрешен аграрный вопрос, 20 января 1919 г. в помещении горского парламента состоялось совещание министра земледелия А. Бутаева с членами парламента, являющимися знатоками шариата. После продолжительного и тщательного обсуждения вопроса выяснилось следующее: по шариату все земли, отнятые у народа, должны быть возвращены народу. С этим основным положением все присутствующие на совещании знатоки шариата согласились. По их мнению, необходимо прежде всего определить характер владения, выяснить, отнята ли данная земля у народа, нарушен ли при возникновении данного владения интерес народа. И если владение обладает теми признаками, которые делают его достоянием народным, то такая земля не может находиться в частном владении. Выяснив этот основной вопрос, обсудили порядок и способы передачи земли народу. По этому поводу совещание не приняло конкретных указаний. По вопросу о водах приглашенные алимы высказались в том смысле, что вода по шариату не может быть предметом частного обладания. Вопрос этот разрешался шариатом, причем владелец приобретенной земли обязан по шариату уступить столько земли, сколько необходимо для пользования водой и водными богатствами⁹.

Постановлением Совета министров в ведение министерства перешли сады, виноградники и другие владения, оставленные хозяевами. К марту 1919 г. в распоряжение министерства поступило садов и виноградников не менее 500 десятин, представляющих колоссальную ценность. Чтобы эти ценные владения не пропали для края, они находились под контролем Министерства земледелия. Что касается имений сельскохозяйственного характера, то их легко эксплуатировать, и они сдавались нуждающимся в аренду¹⁰. Размер арендной платы колебался в пределах от 20 до 30% урожая данной территории в зависимости от местонахождения, трудности или легкости обработки. От арендаторов требовали залоги в размере от 500 до 1000 руб. с десятины. В случае выполнения арендатором взятых на себя обязательств внесенные залоги засчитывались в счет арендной платы при окончательном расчете¹¹.

В апреле 1919 г. парламента Горской Республики вновь приступил к обсуждению аграрного вопроса. В основу решения аграрного вопроса большинство депутатов выдвигали идею социализации земли, но когда дело доходило до разработки аграрного законодательства, депутаты парламента и члены правительства откладывали его решение, считая, что закон о социализации земли практически осуществить невозможно.

Депутаты парламента пришли к выводу о необходимости подготовить население к проведению аграрной реформы и безболезненному разрешению этого вопроса. В апреле 1919 г. парламента Горской Республики предложил правительству разработать в кратчайший срок законопроект о передаче земель в руки трудящихся на основе социализации без нарушения норм шариата и создать парламентскую комиссию для участия в разработке правительственного законопроекта¹². В парламентскую аграрную комиссию были избраны: от социалистов – Ахмедхан Мутушев и Сайфугдин Куварша-

лов, от шариатистов – Юсуп-Кади Гасанов, Шиху Кади Аджиев и Магомед Амин Аргуаранский¹³.

27 апреля 1919 г. министр земледелия и государственных имуществ А. Бутаев выступил в Союзном Совете Горской Республики по аграрному вопросу. Он указал, что земли в пределах Горской Республики немало, но значительная часть этой территории находилась не под контролем Горской Республики. Разрешить аграрный вопрос исключительно в узких рамках Дагестана было невозможно. По данным министра А. Бутаева, на территории Дагестана насчитывалось 1,7 млн десятин земли с населением в 800 тыс. человек, т. е. по 2 десятины на душу. Но это верно только теоретически. Голые скалы и недоступные горы составляли подавляющее количество упомянутой площади земли. И если взять сколько-нибудь пригодную часть этой земли, то, пожалуй, не придется на душу и двух десятых десятины. По словам А. Бутаева, «в узком масштабе одного Дагестана аграрный вопрос Горской Республики разрешен быть не может»¹⁴. Это обстоятельство учитывалось правительством и послужило причиной того, что вопрос о земле правительством внесен не был. Говоря о проделанной работе, А. Бутаев заявил: «Казенные земли

представляются в пользование малоимущим горцам, впредь до особого разрешения земельного вопроса. Вот то скромное дело, которое делалось Министерством Земледелия до сих пор. Составить и провести Закон о социализации земли через законодательное учреждение – это одно. Но воплотить этот закон в жизнь – это совсем иное. Я предполагал бы этот закон внести на Ваше одобрение тогда, когда я был бы в состоянии на другой день этот закон осуществить»¹⁵.

Как следствие, с 1917 по 1919 г. ЦК Союза горцев Кавказа, терско-дагестанское правительство, а затем и горское правительство так и не смогли приступить к результатам аграрным преобразованиям, этому в немалой степени способствовала накаленная до предела обстановка на Северном Кавказе, где одновременно столкнулись в яростной политической схватке несколько влиятельных сил: большевики, Союз горцев Кавказа, казачий полк Л. Ф. Бичерахова, Добровольческая армия генерала А. И. Деникина. Одним из важнейших требований крестьянских масс – проект закона о земле – так и не было реализовано на практике. Все это привело к сужению социальной базы горского правительства, ухудшению его положения, а в дальнейшем и к его падению.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рукописный фонд института Истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 16–18.

² Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 8.

³ Там же. Л. 8.

⁴ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) Горская республика (1918–1920 гг.): Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 393.

⁵ Там же. С. 394.

⁶ Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927. С. 61–62.

⁷ Центральный Государственный архив Республики Дагестан. Ф. 261-р. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

⁸ Дзидзоев В. Д. Экономическое и общественно-политическое состояние Северной Осетии в нач. XX века (1900–1917 гг.) Владикавказ, 2002. С. 75.

⁹ Дагестан. 1919. № 32. С. 4.

¹⁰ Центральный Государственный архив Республики Дагестан. Ф. 621. Оп. 1. Д. 63. Л. 89.

¹¹ Там же. Л. 34.

¹² Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 2. Оп. 1. Д. 58. Л. 14.

¹³ Вестник Горской Республики. 1919. № 5. С. 5.

¹⁴ Там же. № 6. С. 3.

¹⁵ Там же. № 6. С. 4.